

Рецепт идеального мужчины

Автор:

[Анастасия Ригерман](#)

Рецепт идеального мужчины

Анастасия Ригерман

– Алис, помнишь мы вчера спьяну тесто замесили? Я еще загадала, чтоб из него настоящий мужчина получился. Ну, как в Колобке.

– Марусь, и ради этой фигни ты звонишь в такую рань? Совесть имей.

– Тут вот какое дело, – замялась я, подбирая слова. – Тесто пропало, а у меня посреди кухни спит голый красавчик-атлет!

– Да ну? Абсолютно голый? – будто и не удивилась Алиска.

– Ага...

– Поздравляю, Румянцева, Колобок ожил! Ну и как там с багетом у твоего хлебулочного изделия? – усмехнулась подруга.

– С этого ракурса не видно, боюсь его разбудить, – прошептала я, трусливо прячась за дверь. – Но булки очень даже ничего...

Анастасия Ригерман

Рецепт идеального мужчины

Глава 1

– Ну, как ты там, именинница? Всех клиентов разогнала и уже марафет наводишь? – прозвенел из динамика звонкий голос Алиски, которая сегодня по случаю моего дня рождения находилась в особо приподнятом настроении.

– И не надейся, – вздохнула я, расправляя свободной рукой невидимые складки на белоснежном фартуке с рюшами. – Это тебе, работая на чужого усатого дядю, есть резон побыстрее из офиса слинять. А когда на себя родненького пашешь, то каждая копейка и минуточка на счету. На очередной платеж за аренду я уже, слава Богу, наскребла, день выдался удачным. Но все равно еще часик поторгую, как положено, и закроюсь. Может, последние пирожные кто разберет. Они у меня сегодня особенно удались: красивые, воздушные, прям сказка.

– Харэ, Румянцева! Забыла, что я на диете? Еще и не видела твоих пирожных, а уже слюни потекли. В семь буду у тебя в кондитерской. Примем на грудь, а там ресторан, клуб, в общем, все по плану.

От Алискиных планов я никогда не была в восторге, сегодняшней нравился мне не больше. Шумные тусовки и вечеринки, которые она так любила, и где чувствовала себя, словно щепотка корицы в яблочном пироге, уверенно и к месту, мне были отнюдь не по душе.

Вроде десять лет прошло с тех пор, как я из деревни в город перебралась, универ закончила, замужем побывала. Да и не девочка уже, а представитель малого бизнеса, настоящая бизнесвумен. Только во всех этих пафосных местах рядом с набалованной молодежью я все еще чувствовала себя растерянной провинциалкой, приبلудным пельменем в тарелке с модными устрицами. А теперь еще и тридцатилетней разведенкой-неудачницей, которая в семейной жизни ни детей, ни простого человеческого счастья так и не нажила.

«Марусенька – душенька, эти комплексы исключительно в твоей блондинистой голове! А своим паспортом перед мужскими носами вообще размахивать не обязательно. Кому надо, все в загсе увидят, аккурат после и смерть разлучит нас», – любила повторять Алиска, которая прошла сомнительный пятидневный онлайн курс по психологии, а теперь с полной самоотдачей отработывала на мне полученные знания.

Мелодичный перезвон колокольчиков неожиданно заполнил помещение, а на моем лице рефлекторно образовалась гостеприимная улыбка. В кондитерскую вместе с мужчиной в капюшоне ворвался поток морозного воздуха и хоровод воздушных снежинок, сияющих в лучах заходящего солнца.

Мысленно я уже приготовилась предложить запоздалому посетителю те самые пирожные, расписав их всевозможные прелести. Но стоило мужчине снять капюшон, как захотелось достать из подсобки поганую метлу, или чем там еще положено гнать последних мерзавцев?

– Мусь... Я это... – замялся бывший муженек, расстегивая куртку. Только молнию заело и чем больше он старался в своих нелепых попытках, тем смешнее это выглядело со стороны. Детсадовец-переросток, ей-богу.

– И тебе не хворать, – отозвалась, с замиранием сердца ожидая очередных неприятных сюрпризов. На приятные этот симпатичный с виду неувязок был патологически не способен, в чем за пять лет семейной жизни я с лихвой успела убедиться.

– Ну, что стоишь? Помоги! – в привычной манере скомандовал Никита и я, как дрессированная кукла, по старой привычке уже сделала шаг к нему навстречу, но тут же осеклась.

«К нам относятся ровно так, как мы позволяем к себе относиться», – своевременно всплыли в голове наставления Алиски, и я морально приготовилась к очередному сражению, в котором без унижений ни разу не обходилось.

– Пожалуйста, – смекнул мерзавец, состроив щенячьи жалостливые глаза, когда-то и покоровившие наивную деревенскую девчонку.

Стоило мне прикоснуться к его молнии, аккуратно выровнять и потянуть за собачку, как все заработало. Было странным снова находиться рядом с ним в пустом помещении вот так близко. Ощущать аромат мужской туалетной воды, которую сама и дарила на годовщину свадьбы, его горячее дыхание и блуждающий взгляд, странным образом разрывающийся между моими губами и грудью.

Только меня все это уже не трогало. Переболела и излечилась, хватит. Да и в голове крутились совсем другие мысли, от которых на лицо так и просилась снисходительная насмешка.

«А я Никита, мои руки растут из задницы», – шутила когда-то о моем муже Алиска и была на сто процентов права. Я тогда еще обижалась, защищая его. Жаль так поздно разглядела, какому неблагодарному чудовищу отдала столько лет.

Из-под полы расстегнутой мужской куртки показалась помятая роза, и я по-настоящему офигела. Неужели вспомнил-таки про мой день рождения? За пять лет семейной жизни ни разу не вспоминал, а тут нате, счастье привалило!

– И как это понимать? – состроила рожу кирпичом, словно роз никогда не видела, а у самой в голове тараканы уже ставки делают, какого лешего этот до блеска выбритый гад приперся. И суровая статистика за последние годы не в его пользу, а по доброте душевной все равно хочется верить, что не такое мой Никитушка и говно, каким упорно старается казаться.

– Мусь, займи денег до получки. Я ж знаю, у тебя есть. Не порть себе карму, не откажи самому близкому человеку.

У меня глаза от подобной наглости чуть из орбит не вылезли. Жаль под рукой скалки не оказалось да поувесистей, я б ему показала самого близкого человека, да подровняла карму!

– Да ты... – перехватило дыхание от возмущения. – Да ты еще за прошлый раз долг не вернул, а уже почти год прошел!

– Так это когда было, Мусь? Кто старое помянет, тому и глаз вон!

– Тьфу на тебя, – выдавая виды роза полетела прямиком в наглую морду. – Иди другим дурам зубы заговаривай. Или к мамочке своей обратись, почтенной Лидии Иванне, пусть подсобит родной кровинушке. И привет ей передавай от «якоря», который все эти годы тянул тебя ко дну.

Поймав мой взгляд, Никитос изменился в лице, опустил глаза и пугливо попятился к выходу, как если бы я превратилась в Медузу Горгону со змеями на голове. Ну а что, не так и плохо было бы. Никакой мороки с укладкой, только посетителей в моей кондитерской разом поубавилось бы.

– Зря ты так, Маруська. Я предупреждал на счет кармы, еще вспомнишь мои слова, – зло бросил бывший муженек и скрылся за дверь.

– Катись колбаской по Малой Спасской! – обиженно проворчала себе под нос, возвращаясь за прилавок.

До окончания рабочего дня оставалось еще полчаса, вот только праздничное настроение было безнадежно испорчено. В какой-то момент даже захотелось последовать совету подруги, закрыть кондитерскую и подняться на второй этаж, где я и жила, арендуя небольшую квартиру. Но нездоровое чувство долга и тупоголовая ответственность, выработанные годами, не позволили мне ступить и шагу, в ожидании последних клиентов.

Колокольчик снова зазвенел, а мои губы уже привычно дрогнули, растягиваясь в улыбке. Вот только радоваться и в этот раз оказалось нечему. В зал ворвались долговязые подростки, лица которых закрывали маски Хрюши, Степашки и Фили из «Спокойной ночи малыши». «Зайчик» занял позицию у двери, «пес» бесстыдным образом сгреб в пакет мои лучшие пирожные, а «свинья», подобрившись поближе, уверенным движением достал из кармана ствол.

– Деньги из кассы на стол, если не хочешь получить пулю в лоб! – немного гнусавым голосом пригрозил Хрюша.

От вида оружия, направленного на мою голову, я растерялась и замерла. Мне бы сделать что-нибудь, дотянуться до сигнальной кнопки под прилавком. Ведь в кассе вся сумма за аренду, где я еще столько за один день возьму? Но руки предательски задрожали, а сердце принялось отбивать чечетку от овладевшего мною страха.

Уже тогда я поняла, что даже если все обойдется, образ любимого с детства персонажа с этого дня навсегда будет ассоциироваться у меня с глубокой психологической травмой. Вот вам и испорченная карма.

Эх, Никитос, накаркал ведьмак хренов! Лучше б ему денег дала.

– Вот и умница, – похвалила меня «свинья», запихивая деньги из кассы, заработанные честным и непосильным трудом, в черный полиэтиленовый пакет для мусора. – Валим! – скомандовал он остальным, и все дружно ломанулись к выходу.

Меня все еще потряхивало. И пусть парень уже не целился в мою голову пистолетом, пока он был в руке этого отморозка, активировать сигнальную кнопку я так и не решалась.

Столпившись у дверей, грабители на мгновение замерли. Хрюша снова направил на меня оружие, и, злобно рассмеявшись, нажал на курок.

Не знаю, на что я рассчитывала, закрывая лицо руками и пропищав: «Мамочки!». Настоящую пулю это точно не остановило бы. Вот только из дула пистолета к моему удивлению вырвался лишь небольшой огонек.

Теперь и я понимала, над чем ржали эти долговязые придурки во главе со своим гнусавым предводителем. Какая же я вафля, что не смогла отличить идиотскую зажигалку от настоящего оружия! Так испугалась, что растеряла всякую сноровку.

– А ну, верните мои деньги! – озверела от подступившей злости. Если б они только знали, сколько кругов ада я прошла, пока строила свой маленький бизнес. Не для того я столько трудилась, чтобы какие-то прыщавые недоумки ставили под сомнение мою репутацию в банке, куда завтра и должны были попасть эти купюры. Нащупав под прилавком заветную скалку, я решительно двинулась в бой. – Да я сейчас ваш зоопарк так раскатаю, родные мамы не узнают! – прокричала на гогочущих подростков, только они уже бросились наутек.

На адреналине, воинственно размахивая скалкой, выбежала в чем была за сорванцами следом. Мой рабочий костюмчик из яркого, пышного, клетчатого платья с приличным декольте и белоснежного фартучка с рюшами, как у идеальной американской домохозяйки из пятидесятых, явно произвел фурор на улицах города. Мне было плевать на удивленных прохожих. На мои призывы остановить грабителей никто так и не откликнулся, зато в том, что уже завтра я

стану звездой ютуба, даже не сомневалась.

И если первая стометровка в запале далась мне относительно легко, то на второй стал ощущаться дискомфорт от открытых туфель, утопающих в сугробах. Ведь удирали эти сволочи вполне ожидаемо не по расчищенным тротуарам, а где придется. Еще и мороз-развратник забрался под расклешенную юбку с чулочками и ощутимо пощипывал голую задницу.

Дыхание сбилось, легкие горели огнем. Пришлось признать, что даже будь я в удобной обуви и спортивной верхней одежде, догнать этих шалопаев все равно вряд ли сумела бы. Так уж вышло, что паркур и скоростными забегами по пересеченной местности я никогда не увлекалась. Как оказалось, очень даже зря. Потому что желание надрать задницы этим «милым зверюшкам» было невероятно большим и сильным.

– Ничего, земля круглая! И Боженька все видит! – напоследок пригрозила я, подняв в небо скалку, как если бы через нее во вселенную могло уйти мое послание с призывом восстановить справедливость.

Но космическая проводимость у моей волшебной деревянной скалки, с которой мы прошли огонь и воду, оказалась нулевой. К моему разочарованию засранцы не врезались в проезжающий самосвал, не поскользнулись и даже не оглянулись. Скоро из зоны видимости скрылись и их сверкающие пятки. Только тогда я позволила себе согнуться в три погибели, растирая дрожащими ладонями окончательно заледеневшие плечи.

На город неминуемо опускался вечер. Водичка, совсем недавно хлюпающая в туфлях, постепенно начала примерзать к капроновым чулкам на ступнях, превращаясь в тонкую корку льда. А я ощущала себя дурой вдвойне еще и от того, что погналась за грабителями совсем раздетой.

«Ну вот, и что мне теперь делать?» – подумала, с испугом оглядываясь по сторонам.

Вроде и времени прошло совсем ничего, а пробежать я успела прилично, оказавшись посреди незнакомого жилого квартала с высотками, где, напоминая о тепле и домашнем уюте, на разных этажах один за другим загорались окна.

Зайти бы куда погреться и попросить о помощи, позвонить той же Алиске, чтобы приехала за мной. Но вокруг ни одного магазина, а на каждом подъезде дверь с домофоном, куда бдительные жильцы, как оказалось, не пускают кого-попало с несвязанной речью от мерного стука зубов.

Не чувствуя собственных ног, поплелась обратно по направлению к кондитерской. Замечая мою трясущуюся фигурку, люди лишь безразлично проходили мимо, а кто-то и вовсе делал вид, что я – невидимка. Вот вам и мегаполис. В родной деревне такого равнодушия даже представить было невозможно, а здесь каждый сам за себя.

Оставалось перейти дорогу, а там сияла вывеска какого-то бара, куда почти наверняка можно было зайти погреться и позвонить. Но на мое горе на город в одно мгновение обрушилась непроглядная пелена из мелких крупитчатых снежинок, которые, впиваясь тысячами раскаленных иголок в обнаженные плечи, а главное, налипая на ресницы, полностью закрывали обзор.

Я и не поняла, как это случилось, но в один момент все смешалось: скрип тормозов, громкий сигнальный гудок, заложивший уши, и яркий свет фар, вконец меня ослепивший. Только когда надо мной нависла разъяренная мужская фигура, я осознала, что едва не угодила под огромный черный автомобиль.

– Совсем жить надоело?! – прогремел властный голос над моей головой, невольно заставляя вытянуться по струнке и поднять взгляд на его обладателя.

На его пушистых темных ресницах подрагивали снежинки. Приятное мужественное лицо было преисполнено возмущения, густые брови сдвинуты, из ноздрей вырывались клубы пара. Но в какой-то момент все изменилось. Я никак не могла понять, куда он смотрит, пока не ощутила прикосновение кончиков пальцев к своему плечу. Рукав «фонарик» незаметно сполз, обнажив россыпь из семи небольших родинок, которых я с детства стеснялась и всячески прикрывала. В удивленных золотисто-карих глазах появилось столько тепла, что захотелось в нем раствориться.

– Ты откуда взялась посреди улицы? – еще раз окинул меня неверящим взглядом, как если бы перед ним стояла сама Дева Мария, – такая красивая...

Тоже мне джентльмен нашелся! Да голубые цыплята на прилавках по распродаже, и те краше будут.

– Телепортировалась, – сама от себя не ожидая, выдала я сквозь стук зубов.

Уголки его губ дрогнули в подобии усмешки, в то время, как мужчина поспешно стянул с себя пуховик и закутал меня в него, словно ребенка.

– Кого попало телепортировать не станут. По дороге разберемся, – постановил он, подхватывая мою окоченевшую тушку на руки, будто пушинку, и усаживая в теплый салон автомобиля.

Поверх куртки мой спаситель зафиксировал ремень безопасности, тем самым лишив меня возможности шевелить руками, как сумасшедшего в усмирительной рубашке. А его слишком горячие губы неожиданно коснулись моего лба.

– Э-э-э! Что за произвол?! – едва оттаяв, принялась возмущаться я, непривыкшая к мужскому вниманию, а особенно заботе.

– У вас гипотермия и возможно помутнение сознания, – пояснил он, тут же переключившись на мои нижние конечности и буквально отдирая их от примерзших туфель.

– А вы, можно подумать, врач?!

– А что, не похож? – улыбнулся мужчина, со знанием дела растирая мои ступни в своих широких горячих ладонях. – Как звать-то тебя, снегурочка?

– Маруся.

– А я Михаил, – пробасил мужчина, едва вмещавшийся в салон просторного внедорожника.

Нет, на представителя интеллигентной профессии этот подозрительный и мускулистый медведь был совсем не похож, скорее на бойца спецназа. Но когда благодаря его действиям к моим ногам начала возвращаться чувствительность, это уже не имело никакого значения.

Вкратце я рассказала, что со мной произошло и продиктовала адрес моей кондитерской.

– Спасибо, что не дали замерзнуть, – поблагодарила Михаила, спрятав поглубже свои колючки и обиды на мужчин, с которыми за всю жизнь отношения как-то не складывались.

– По-другому и быть не могло, – задорно усмехнулся Миша, выжимая газ.

Мои ноги завернули в плед, удачно нашедшийся на заднем сиденье. От тепла, окутавшего мое тело, веки тяжелели, и я незаметно начала проваливаться в сон.

– У вселенной на тебя большие планы, Маруся, даже не представляешь какие... – расслышала я перед тем, как окончательно отключиться.

Глава 2

Очнулась я от перезвона колокольчиков над головой и ароматов сдобы, в то время как мой новый знакомый с удивительной легкостью заносил меня в помещение. Незаметно приоткрыла один глаз, осмотрелась. И точно, кондитерская.

Наверное, в моей дурной голове что-то окончательно отморозилось, потому что в руках этого могучего викинга даже шевелиться не хотелось. От одного его мужественного запаха с какими-то приятными терпкими нотками мозги превращались в жидкий кисель, а мышцы в сахарную вату. Никогда не верила в действие афродизиаков, но на этого медведя явно вылили ведро с чем-то подобным.

А еще, как по волшебству, меня переполняла уверенность в том, что обо мне непременно позаботятся. И это было действительно странным, потому что за все мои тридцать лет таких прецедентов ни разу не случалось. Постоянно о ком-то заботиться приходилось именно мне, а также подставлять свое надежное женское плечо, ставшее почти бронебойным от всего, что на него периодически сваливалось.

В итоге, еще какое-то время я решила не открывать глаза, притворяясь спящей красавицей и наслаждаясь приятной негой, разлившейся по отмороженному телу.

– Ау, есть кто дома? – тихонько позвал Михаил и на его голос, зацокав каблуками, из кухни выскочила встревоженная Алиска.

– Дратуте, – невнятно поздоровалась подруга с набитым ртом, что-то дожевывая.

«Вот и закончилась твоя очередная диета, Спичкина, едва успев начаться», – мысленно усмехнулась я, борясь с желанием открыть глаза и увидеть всю палитру эмоций на вытянутом Алискином лице: от смущения при виде статного Михаила, до удивления от моего эффектного появления на его руках.

– Здравствуйте. Вам знакома эта милая барышня? – сразу перешел к делу мой спаситель, осторожно укладывая меня на диванчик для посетителей и накрывая пледом.

– Маруся? Еще как знакома! Я уже извелась тут вся и полицию вызвала, думая, что ее похитили, – на лоб легла маленькая ладошка подруги. – Надо бы скорую вызвать. Что с ней? – поинтересовалась она шепотом.

– Не надо скорую, и полицию отменяйте. Жить будет, – так же тихо ответил Михаил.

– Вот еще! – подскочила с дивана Алиска. – Может, это вы ее и похитили? Накачали какой-то дрянью, воспользовались доверчивостью, а теперь возвращаете в бессознательном состоянии.

– Что?! Да я, между прочим, вашу Снегурочку в одном летнем платье и туфельках посреди дороги подобрал под снегопадом.

– Тоже мне, герой! И как это, интересно, она оказалась на той дороге?

– А это уже не ко мне, – насупившись, пробасил Михаил. – Сказала, что гналась за какими-то грабителями.

– Следствие покажет! – постановила Спичкина и, почти наверняка, в привычной манере подперла кулаками бока. – Все остаются на местах, ждем полицию.

Мужчина нервно зарычал на мою несносную подругу и я, осознав, что эти двое спокойно полежать мне все равно не дадут, резко распахнула глаза. Прощай эйфория, здравствуй суровая реальность.

И точно, стоят друг напротив друга, прям картина маслом! Михаил сложил мощные руки на груди, возвышаясь непоколебимой скалой над хрупкой фигуркой Алиски. А эта мелочь, едва достающая ему до плеча даже в прыжке и на каблуках, уже включила свой фирменный испепеляющий взгляд из-под модных очков на пол-лица. Да такая злющая, как переспевший помидор, того и гляди разорвет.

– А вот и не подеретесь, – пошатываясь присела на диванчике, не дав дойти этим двоим до греха.

– А мы и не собирались! – напоследок окинув презренным взглядом моего спасителя, смилостивилась Алиска.

– Конечно, не собирались. Просто прихлопнул бы ее, как муху, вот и все, – загоготал раскатистым басом Михаил.

– Ну, знаете ли! Мухой меня еще никто не называл! – нарочито обиженно произнесла подруга, театрально смахивая одинокую слезу из-под очков, словно это сравнение оскорбило ее до глубины души. А стоило растерянному Михаилу отвернуться, тут же склонилась к моему уху и заговорщически зашептала. – Гляди, еще и засмутился. Ну, мать, поздравляю! Такой знатный экземпляр отхватила, настоящий самец. Кольца обручального нет, да и не похож на женатика. Надеюсь, ты запомнила адресок той дороги, где он тебя подобрал? Завтра же сама туда пойду, авось, и мне повезет.

Я едва сдержалась, чтобы не прыснуть от смеха на эту актрису. На мое счастье, в это время как раз подъехала полиция и Михаил переключился на них.

Ясное дело, ни о каком ресторане и клубе речи в моем состоянии уже не шло. Этот день рождения я и без того запомню надолго. Представители законопорядка лишь поржали, просмотрев запись с единственной рабочей

видеокамеры, установленной в торговом зале. А тот момент, где под мой душераздирающий предсмертный писк из дула пистолета вырвался небольшой огонечек, повторили трижды, как если бы это был лучший эпизод какого-то блокбастера.

– Вам бы, Маруся Петровна, охранником обзавестись, видеонаблюдение помощнее поставить, и снаружи дополнительная камера не помешала бы. А таких Хрюшей, Филей и Степашек без особых примет у нас, знаете ли, пол города. Сожалею, но здесь мы бессильны. Всего хорошего, – распрощался молоденький полицейский с едва пробившимися усиками, в то время как его старший товарищ наградил меня лишь насмешливым взглядом.

– Мужчина вам нужен, Маруся. Негоже одной хрупкой женщине взваливать все эти проблемы на свои плечи, – многозначительно пробасил Михаил, расцеловав перед уходом мои руки. – Еще раз с днем рождения. И, надеюсь, вы не будете возражать, если завтра я навещу вас, как одну из своих пациенток? Переохлаждение – коварная вещь... – заглядывая в глаза, приговаривал обольстительный медведь.

– Приезжайте, приезжайте! Она будет вас очень ждать! – ответила за меня Алиска, которая весь вечер не сводила с Михаила восторженных глаз, конечно же, только тогда, когда он сам этого не видел.

Выпроводив последнего «гостя» и закрыв за ним дверь, на меня вдруг накатила такая жуткая депрессуха и жалость к себе, что слезы полились из глаз, как из рога изобилия.

– Ты чего это, мать? – удивилась Алиска, тут же прижав меня к своей груди с полноценным третьим размером, чем невероятно гордилась. – Такого мужика отхватила и реветь. Или это от счастья?

– Никого я не отхватывала. Кому я вообще нужна, тридцатилетняя разведенка? Он же врач, вот и проявляет заботу о больных пациентах, – расклеилась пуще прежнего, шмыгая носом.

– А ну, больная, потопали на кухню лечиться, накатим за твое здоровьице! Я как раз элитную алкашку привезла. А еще начала проходить онлайн курсы барменов. Правда, бутылками жонглировать у меня пока не очень получается, – с

сожалением призналась подруга, словно ей было что вспомнить по этому поводу. – Зато набодяжить что-то стоящее и вкусненькое уже смогу.

Пить, как и отмечать день рождения, мне совсем не хотелось. Но если Алиска что решила, все равно достанет, проще согласиться и подыграть. Так, после часа самобичеваний, десятка крепких коктейлей и пачки салфеток, пропитанных горячими слезами, в мою голову пришла просто гениальная идея. По крайней мере, на тот момент именно такой она мне и казалась.

– Спичкина, я придумала! А ну-ка скажи, что я умею делать лучше всего?

– Пирожки с кремом, – заплетаясь языком, не раздумывая, подтвердила подруга.

– Правильно, печь! Вот сама и испеку себе идеального мужика!

– Кого? – Алиска удивленно махнула головой с распущенной гривой каштановых волос и посмотрела на меня, как на психопатку.

– Мужика! – уверенности в моем голосе было столько, как если бы вопрос был риторическим. – Ну не колобка же?

– Не-е-е, колобок нам не нужен, – согласилась подруга, в очередной раз выживая что-то вкусное из моего холодильника. – Его, разве что, сожрать, а я с завтрашнего дня снова на диете. А вот хорошего мужика днем с огнем не сыщешь, только самой испечь и остается.

Когда руки принялись замешивать тесто, голова им уже совсем не мешала, потому что жила своей жизнью, а перед глазами по розовым облакам задорно скакали разноцветные единороги.

– А ну-ка, дай и я поучаствую в создании идеального мужчины, так сказать, на этапе замеса, – выговаривая лишь через слово, но с энтузиазмом, подключилась к процессу Алиска.

Месили мы нашего «колобка» в четыре руки, приправляя самыми добрыми воспоминаниями и залихватским смехом, пока координация не дала сбой, а тесто

не оказалось на полу.

– Ай-яй-яй! И этот туда же! Еще и мужиком не стал, а уже налево пошел, – усмехнулась Спичкина, пригрозив пальцем сбежавшему тесту.

– И что мне теперь с ним делать? – развела руками, перемазанными в муке.

– А ничего. Полотенчиком прикрой и пускай полежит, подумает о своем поведении! – со всей строгостью выдала подруга, пока не закатилась в новом приступе смеха.

Когда мы разошлись, за окном уже во всю темнела ночь. Алиса вызвала такси и укатила домой, а я и не помню, как добралась до кровати.

Проснулась я ранним утром от собственного крика и странного жжения на плече. Боль была кратковременной, но такой сильной, как если бы к коже приложили раскаленное железо. Подскочив с кровати, первым делом побежала к большому зеркалу в ванной комнате.

– Да ну на фиг... – сорвалось с губ, а в голове лихорадочно заскакали мысли. – Допились, Маруся Петровна! Хорошо, что не на лбу, – попыталась вразумить себя или успокоить, разглядывая золотистую семиконечную звезду, появившуюся из ниоткуда на месте скопления родинок, которые и образовывали ее вершины.

«Ну точно Алиска с ее бредовыми идеями! Неужели по пьяни сделала наколку?» – судорожно начала вспоминать события прошлого вечера, но в голову ничего такого не приходило. Да и на наколку этот витиеватый золотистый узор не был похож. В общем, как ни напрягала я память, а после третьего коктейля с фирменным секретным ингредиентом от Алиски и слов: «Такого ты еще никогда не пробовала», была лишь тишина и розовые единороги.

Жидкость для снятия лака, которая всегда выручала в самых неожиданных ситуациях, звезду не взяла, вызвав лишь дополнительное жжение. Гелем и мочалкой золотая зараза тоже не отмывалась, словно была заодно с моей кожей. Приняв душ и обмотавшись полотенцем на голое тело, я так и поплелась на кухню.

Голова раскалывалась на части, срочно требуя стакан воды, обезболивающее и скорейшего возвращения в кровать. Но не тут-то было.

Едва шагнув в дверной проем, я испытала настоящий шок. Просто встала, как вкопанная, не имея возможности издать и звука. Сердце при этом разогналось до таких скоростей, что удивительно, как оно вообще не вылетело из грудной клетки. Вместе с ним в голове запустилась настоящая цепная реакция: алкогольный туман развеивался, а воспоминания разом вставали на свои места.

Когда к ногам вернулась способность двигаться, они сами понесли меня к телефону. После долгих гудков Спичкина наконец соизволила ответить, проворчав что-то очень сонно и, кажется, матом. Но сейчас и мне было не до вежливости.

– Алис, помнишь мы вчера спяну тесто замесили? Я еще загадала, чтоб из него настоящий мужчина получился. Ну, как в колобке.

– Марусь, и ради этой фигни ты звонишь в такую рань? Совесть имей.

– Тут вот какое дело... – замялась я, подбирая слова. – Тесто пропало, а у меня посреди кухни спит голый красавец атлет!

– Да ну? Абсолютно голый? – будто и не удивилась Алиска.

– Ага...

– Поздравляю, Румянцева, колобок ожил! Ну и как там с багетом у твоего хлебобулочного изделия?

– С этого ракурса не видно, боюсь его разбудить, – прошептала, трусливо прячась за дверь. – Но булки очень даже ничего...

От мирно спящего на полу мужчины с крепкой спиной, накачанными руками и упругими ягодицами трудно было оторвать взгляд.

«Видел бы Пигмалион мое творение, сдох бы от зависти», – с гордостью призналась самой себе, на цыпочках обходя Колобка.

Вот только называть его так теперь не совсем поворачивался язык. Уж больно был хорош, чертяга, и напоминал скорее сошедшего с Олимпа Аполлона, чем расстегай с капустой.

Присмотрелась, и точно южанин примерно моего возраста. Грек или итальянец? Я в этом не очень разбиралась, но мужчины подобного типажа мне всегда нравились на экранах телевизора, или загадочно улыбающиеся с рекламных баннеров. Темные волосы с модной стрижкой, как под заказ. Мягкие брови в разлет, прямой нос, высокие скулы, по-мужски красивые и даже манящие губы... На лоб спадала густая челка, к которой так и хотелось прикоснуться, поправить непослушные пряди. Пришлось собрать всю силу воли, чтобы сдержать этот порыв. Про груды натренированных мышц под кожей с благородным золотистым оттенком загара я вообще молчу. До сегодняшнего дня я такое видела, разве что, в журналах и то из-под руки мастеров, достойно владеющих фотошопом.

Ладони сами собой сложились перед грудью, а взгляд метнулся к потолку, как во время молитвы.

– Спасибо! – шепотом отправила во Вселенную, а то подумают еще, что мы тут такие неблагодарные на Земле. – О лучшем подарке я и не мечтала!

Сердце зашло в беспокойном стуке. Так взволнована я и перед алтарем не была. И даже во время развода. А ведь, по правде говоря, в моей никчемной жизни именно этот день и оказался самым счастливым.

Хотелось побыстрее разбудить спящего красавца, познакомиться. Узнать, каково это, стать первым человеком из теста? Знаю, звучит бредово. Но в том, что случилось настоящее чудо, и это ни какой-то случайный бомж или маньяк, пробравшийся на мою кухню, я почему-то даже не сомневалась. А еще располагался он как раз на том самом полотенчике, которым я его вчера и прикрыла. В смысле, прикрыла убежавшее со стола тесто.

Вот только, чем ближе я подкрадывалась к своему творению, наблюдая как во сне подрагивают его темные ресницы, мерно поднимается и опускается могучая грудь, тем больше сомнений порождала моя хмельная голова.

А вдруг я ему не понравлюсь? Ну и что, что это я его замесила? Возьмет и укатится к другой. Хотя, мне и к этому не привыкать. Ладно, была не была.

– Э-э-й, доброе утро, – наконец произнесла я, присев рядом с мужчиной на корточки и коснувшись рукой его крепкого плеча.

Едва он пошевелился, остатки моей смелости мигом куда-то растворились. Я дернулась, желая отойти подальше, но не тут-то было. Большая теплая ладонь обхватила мое запястье и рванула на себя. Резкий головокружительный поворот и вот я уже лежу на полу под моим «Колобком», а взгляд его выразительных глаз, глубокий и спокойный, как бездонное темное море, внимательно изучает мое лицо. Карие, как и у меня, только светлее, а внутри радужки, если приглядеться, сияет по настоящему янтарному солнцу.

От неожиданной близости я как-то растерялась и окаменела. Мало того, что с этим сексуальным хлебобулочным изделием нас разделяло одно лишь махровое полотенце, которым я наспех обмоталась после душа. Так и последний сексуальный контакт с противоположным полом у меня имелся Бог знает когда. Сейчас же от горячего дыхания на обнаженной коже, мужественного подбородка с пробивающейся темной щетиной и красиво очерченных губ, которые едва меня не касались, я была в полном смятении.

– Добро пожаловать в мир людей, – разнеслось по кухне, а я с трудом узнала собственный голос.

Мой «Колобок» ничего не ответил, лишь ухмыльнулся одним уголком рта, а карие глаза изучающе прищурились. А чего собственно я ожидала? Может, он и говорить не умеет. Хотя, судя по мимике, реакция на человеческую речь есть. Остается надеяться, что каким-то интеллектом, да наделен.

Мужская рука с неожиданной нежностью коснулась моего лица, поправляя растрепанные волосы, опустилась ниже, кончиками пальцев очерчивая изгиб шеи, прошла по ключице и магическим образом замерла на плече. Как раз там, где теперь красовалась семиконечная звезда. Обнаружив ее под своей ладонью,

он довольно улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. Я же, неожиданно для себя вспомнила, как первопроходцы налаживали контакт с аборигенами, которые не знали их языка, и немного натянуто улыбнулась в ответ.

«Будь дружелюбна, спокойна, не делай резких движений и все обязательно получится. Такие «Колобки» падают на голову раз в жизни и то по большой удаче. В этой сказке ни к какой хитрой соблазнительнице-лисе он от меня не удерет», – заключила я, настраиваясь на нужный лад.

Мужчина встал с пола первым, а затем, поднял на ноги и меня, что было весьма удивительно.

«Заботливый! И высокий, – добавилось в мою мысленную копилку, когда Аполлон возвысился надо мной в полный рост. – А еще с замашками нудиста. Ведь стоит передо мной совсем голый и не стесняется. Хотя, чего ему там стесняться, если каждый изгиб тела достоин отдельной номинации».

– Стой здесь! – вдруг опомнилась я и на всякий случай пригрозила несмышленишу пальцем, а сама побежала в ванную.

Прихватив с полки самое широкое полотенце, бросила случайный взгляд в зеркало, не узнавая себя в застенчивой девице с сияющими глазами и щеками, краше спелых томатов.

– Мужчина вам нужен, Маруся Петровна, мужчина... Вот и напорочили, – улыбнулась самой себе и побежала обратно к своему творению.

Он стоял там же, где я его и оставила, только переместился к окну, словно высматривал кого-то. Но, услышав мои шаги за спиной, оглянулся.

– Вот, прикройся, – протянула полотенце, и он принял его, но словно не понимал, чего от него хотят.

Немного поколебавшись и справившись с волнением, подошла ближе и сама решительно обмотала полотенце вокруг мужских бедер, нервно приговаривая всякую чушь.

– Ты, конечно, хорош собой, спорить не стану. Возможно, даже лучшее, что сотворил Бог на этой планете. Но разгуливать в таком виде не очень прилично. Пока не купим тебе более подходящую одежду, придется походить так.

Колобок не сопротивлялся и даже развел руки в стороны, чтобы мне не мешать. А когда дело было сделано, и я подняла взгляд к его лицу, невольно пробежавшись по кубикам пресса, широкой мужской груди и плечам, этот хитрый жук снова изучал меня, а еще весело ухмылялся.

– Ты точно не умеешь говорить и совсем меня не понимаешь? – решила уточнить на всякий случай, внимательно наблюдая за его реакцией. – Меня зовут Маруся. А тебя?

Мой самодельный Аполлон снова молчал, но умные карие глаза разглядывали меня с таким удовольствием, словно не видели ничего краше. Мужская ладонь уже знакомо коснулась моего лица, ласково очерчивая скулу и убирая за ухо прядь волос.

– Ладно, Господь с тобой, – вздохнула, засмутившись от нахлынувшего приступа нежности. Взяла за руку своего «Колобка», утонув в теплой ладони, и потянула за собой. – Идем, покажу ванную с туалетом, а потом будем завтракать. Понимаешь ты мои слова или нет, а мою стряпню точно должен оценить по достоинству.

Показав все в действии и объяснив вкратце принцип работы унитаза и регулировку температуры воды в душе, на свой страх и риск вышла за дверь.

– Не маленький, справится, – пробубнила себе под нос, пытаюсь успокоиться. – Будем надеяться, что у меня получился смысленый Колобок.

Переодевшись в нечто более приличное, чем полотенце на голое тело, я вернулась на кухню и принялась творить. Сама не ожидала, что для красавца-мужчины, который все еще наслаждался душем, делать это будет особенно приятно. В руках все спорилось и получалось словно по волшебству. В итоге за полчаса из того, что имелось в моем холодильнике, я накрыла такой шикарный стол, что позавидовала бы любая умелая хозяйка.

Когда я оглянулась в очередной раз, держа в руках тарелку с блинами и беконом, Колобок уже сидел за столом, внимательно наблюдая за моими действиями. От впитавшейся воды его волосы стали еще темнее, а на сильных плечах поблескивали капельки. Его лицо было таким открытым, живым, что вдруг захотелось улыбнуться в ответ.

– С легким паром, – на последнем слове голос предательски осип, и я закашлялась, пытаюсь скрыть смущение. – Приятного аппетита! Бери вилку, повторяй за мной.

Перепробовав все, что было на столе, мужчина остановился на блинах с чаем. Заворачивая в них попеременно то бекон, то мед, мой Аполлон уплетал их за обе щеки так, словно голодал несколько дней. Я была рада, что ему пришелся по душе приготовленный мною завтрак. Бабушка оказалась права, постоянно приговаривая, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Именно благодаря ей я и пристрастилась к готовке, выбрав впоследствии для себя профессию кулинара.

Эх, бабуля, жаль не дожила ты до этого дня. Не увидела апогей моего мастерства и Колобка, которого я сотворила. А ведь сейчас действительно гордилась бы своей внучкой!

На смартфоне заголосил модный рингтон, заставив судорожно подскочить с места. Мужчина проводил меня заинтересованным, но ничуть не удивленным взглядом, словно понимал, куда я подорвалась. Его странное поведение заставило меня призадуматься.

Или выдержка у него такая фантастическая, или эта молчаливая редиска что-то скрывает?

– Да, Алисонька. Как ты, дорогая моя, очухалась?

– Очухалась... – с придыханием просопела в трубку Спичкина. – Голова трещит, мысли путаются. А еще, прикинь, мне тут приснилось, что ты звонишь и рассказываешь, будто твой Колобок превратился в реального мужика, а теперь спит голышом посреди кухни! – от души расхохоталась подруга. – Это ж надо было так напиться!

Слушая ее залихватистый смех, я продолжала любоваться мужчиной за столом, который дожевывал последний блин, лаская меня благодарным взглядом. Когда на тебя так смотрят, никаких слов не нужно, на душе сама собой растекается сладкая патока.

Вроде и времени прошло всего ничего, а я даже начала привыкать к нашим гляделкам и вообще присутствию этого молчаливого Аполлона с обнаженным торсом на моей кухне. К хорошему быстро привыкаешь.

– Тебе не приснилось, – решительно перебила Алиску, которая, как сломанное радио принялась вещать все, что приходило в ее хмельную голову, а теперь переключилась на грядущие квартальные отчеты, пугающие ее «шо смерть». На мгновение в трубке образовалась мертвая тишина. – Да-да, ты не ослышалась, Колобок ожил. Он как раз сидит напротив меня в одном полотенце, красивый, как Бог, а теперь еще сытый и довольный.

Я могла бы уйти и в другую комнату, чтобы наш со Спичкиной разговор не слышали лишние уши, но намеренно не покинула кухни. Закравшееся сомнение, что мой Колобок разумнее, чем хочет казаться, а эта игра в молчанки – всего лишь какой-то розыгрыш с его стороны, отчаянно не покидало меня.

– Что значит сытый и довольный? Вы что, уже того? Нет, я, конечно, понимаю, Румянцева, что у тебя долго мужика не было и все такое. Но вот так сразу пускаться во все тяжкие, да еще и с Колобком...

– Остановись, ты не так поняла! – с чего-то принялась оправдываться я и снова покраснела, как первоклассница, ощущая на себе вполне осмысленный и насмешливый взгляд карих глаз. Или мне это только казалось. – Между нами ничего не было. Мы просто позавтракали.

Было неловко обсуждать сексуального мужчину с лучшей подругой, сидя у него перед носом. А представить, что мой Колобок – всего лишь милый домашний питомец, как например, горячо любимый кот, у меня тоже не получалось. В итоге, проверку, которую сама для него затеяла, я первая и провалила, в конце засмущавшись, разволновавшись до предела и уже не находя себе места.

– А ты вообще уверена, что это реальный мужчина, а не плод твоего воображения? – усомнилась в моей адекватности Алиска. – На тебя вчера

столько всего свалилось за один вечер, что психика могла и засбоить всякими приятными глазу глюками с надежным плечом и прокачанными бицепсами.

– Не веришь, значит... А если я тебе селфи пришлю? Мне, кстати, помощь твоя потребуется. Оставлять его одного, пока не освоится, мне не хотелось бы. А на улице зима, надо бы приодеть мужчину. Можешь по дороге купить ему что-нибудь из одежды?

– Могу, конечно... Но сначала селфи, где вы вместе, и размеры твоего Колобка в стратегически важных местах в сантиметрах. Посмотрим, что мы там налепили, – все еще сомневаясь, согласилась Алиска.

– Договорились. До связи.

Закончила разговор и невольно подняла взгляд на мужчину. Все доел, сложил нож и вилку на тарелку, осушил чашку с чаем, а теперь сидит с довольной миной и вытирает губы салфеткой.

«Аккуратный и знаком с правилами этикета за столом», – снова пополнилась мысленная копилка.

– Ну что, дружок-пирожок, – от волнения и желания казаться раскованной снова начала пороть всякую чушь, слишком широко и неестественно при этом улыбаясь. – Готов попозировать на камеру? А то одна недоверчивая тетя Алиса не привезет нам трусишки со штанишками.

Казалось еще немного и моего Аполлона разорвет от смеха, но он снова сдержался, вернув мне лишь вежливую улыбку.

Не сдаешься, значит. Ничего, я еще заставлю тебя заговорить, красавчик! Моему резиновому терпению после жизни с Никитосом и его мамочкой любой мог бы позавидовать.

На негнущихся ногах обошла стол и под села к мужчине поближе, на сколько хватало моей смелости. Подняла смартфон на вытянутой руке так, чтобы мы оба оказались в кадре. Только, учитывая оставшееся расстояние между нами, моя рожа выходила на пол-экрана и гармонично мы точно не смотрелись.

– Еще и фотогеничный, зараза! – с завистью проворчала себе под нос, разглядывая его отображение рядом с моим. – И откуда ты только взялся? Если в вашем мире булок, пирогов и пряников все такие, я и сама не прочь там оказаться.

Неожиданно на талию легли широкие теплые ладони, которые, подхватив меня, как пушинку, с легкостью пересадили на мужские колени, прижав спиной к твердому торсу. От внезапной близости и жара его тела по позвоночнику разлилось давно забытое возбуждение. Еще и манящие губы, которые почти касались моего лица, подкидывали не совсем пристойные мысли.

Стараясь не думать об этом, сосредоточилась на совместном фото для Алиски, которое теперь выходило на порядок удачнее. К своему удивлению в сильных мужских руках я смотрелась такой нежной и хрупкой, какой, наверное, и должна быть настоящая женщина. Жаль только, что уже очень давно я себя такой не ощущала. Вьючным ишаком, заезженной лошадью, которая может пахать без прорыва и вытаскивать всяких мудаков из горящих изб, это пожалуйста. А почувствовать себя слабой и женственной для меня оказалось как-то даже в новинку.

– Ну вот и все, готово! – радостно сообщила, отправив лучшую фотку подруге. – Уже представляю, как у Алиски глаза на лоб вылезают, – захихикала я, неохотно выползая из теплых мужских объятий. – Осталось тебя измерить, чтобы костюмчик сидел, и ждать обновок. Что-что, а в нарядах Спичкина разбирается. Даже не переживай, будешь у нас модный перец!

Поигрывая бицепсами, Колобок сложил крепкие руки на груди и снова молчал. Слушая весь этот бред, что я несу, он лишь немного склонил голову на бок и игриво прищурил глаза.

«Терпеливый! – в очередной раз пополнилась мысленная копилка его неоспоримых достоинств. – Не мужчина, а мечта!»

Вооружившись увесистой металлической рулеткой, а ничего более подходящего в моем доме не нашлось, я принялась с особым усердием снимать мерки с моего идеального мужчины. И если с ростом и обхватом талии управилась довольно быстро, то дальше дело пошло совсем туго.

Стоило прикоснуться к его приятной загорелой коже со всеми этими бицепсами, трицепсами... как мои гормоны взбушевались не на шутку и буквально пустились в пляс. Чтобы не наброситься и не совратить свежее испеченного Колобка, сдерживать себя приходилось из последних сил.

Сам же безмолвный засранец в этом ничуть мне не помогал, а скорее, напротив. Заметив мое состояние, он еще и маслица в огонь подливал. И если с его ухмылками и пылкими взглядами я как-то научилась справляться, то, когда он неожиданно мне подмигнул, из дрожащих рук выпала рулетка, как на зло, прямиком мне на ногу.

– Да чтоб тебя! – выругалась я, застонав от боли и обхватив ладонями босую стопу, на которой уже начал проступать синяк. – Ладно, отправим Алиске то, что есть. Надеюсь, этих мерок будет достаточно.

Не успела договорить, как меня подхватили на руки, прижав к твердой обнаженной груди, и потащили в сторону... спальни.

«Мамочки! И что же теперь будет? Вот сама и напросилась, Маруся Петровна. И даже не говори, что не хотела этого», – запищали испуганные и в то же время перевозбужденные тараканы в моей голове.

Сразу вспомнились заочные порицания Алиски. Нет, интим с Колобком как-то не входил в мои планы. Точно не сегодня!

Только, как оказалось, и сам Колобок не имел на меня видов. Совру, если скажу, что не испытала разочарования, поняв это. Бережно уложив меня на кровать, мужчина со знанием дела принялся колдовать над моей ногой.

Ощущения были странными, словно из кончиков его пальцев поступали слабые разряды электричества, которых не видно человеческому глазу. Я даже привстала на локтях, с интересом наблюдая за его действиями. Нежные поглаживания, едва ощутимое покалывание и тепло, растекающееся по ступне,

оказались неожиданно приятной процедурой. Вскоре от синяка не осталось и следа.

- Да у тебя волшебные руки, - полупшепотом сорвалось с моих губ.

Наши взгляды снова встретились и его красноречивее любых слов говорил мне о том, что я могу ему доверять.

- Ты ведь никогда не обидишь меня, поможешь и защитишь, если это потребуется? - то ли спросила, то ли констатировала я, не разрывая зрительного контакта.

Скрепляя наш странный договор, мужчина со всей серьезностью на лице уверенно кивнул.

- Спасибо, - ответила на его искренность. Смотреть не него долго не позволяло чувство неловкости, и я опустила глаза. - Жаль, что ты не появился в моей жизни еще вчера. Тогда злые подростки не решились бы ограбить мою кондитерскую, а я не гонялась бы за ними по морозу в летнем платье со скалкой наперевес. Что ж, а теперь в единственный выходной придется отработать какой-нибудь срочный заказ, который возместит хотя бы часть убытков, - с прискорбием признала я, настраиваясь на привычный режим белки в колесе.

С приездом Алиски мой дом наполнился не только кучей пакетов с модными мужскими брендами одежды, но и нескончаемой болтовней. Колобок, впервые увидев ее, несколько напрягся.

- Она хорошая, если узнать получше. Немного взбалмошная, порой бесцеремонная, зато с ней и ее безумными идеями никогда не бывает скучно, - заверила я своего подопечного, воспользовавшись моментом, пока подруга скрылась в туалете. Но эти доводы не очень его убедили, что легко читалось во взгляде, и тогда я решила дополнить. - А еще на нее всегда можно положиться.

В модных обновках он смотрелся куда круче. Хотя, кого я обманываю, в полотенце, а лучше без него, равных моему Колобку просто не было. Тонкий джемпер красиво облегал рельефную грудь и плечи, а светлые джинсы только подчеркнули теплый южный загар, длинные прокачанные ноги и упругую задницу.

– Хорош... – с упоением заметила Алиска, любуясь нашим творением. – Даже не верится, что еще вчера мы его вот этими самыми руками месили. Может, ты и мне кого оживишь? – добавила она между делом, и покосилась на меня умоляющими щенячьими глазенками.

– Я еще не разобралась, как этот ожил. А ты говоришь... Выйдет какой-нибудь Франкенштейн из теста, и живи с ним потом, мучайся.

– Ну хотя бы попытайся. Пожалуйста! – принялась канючить Алиска, не взирая на мои страшилки.

Срочный и хорошо оплачиваемый воскресный заказ не заставил себя долго ждать. На детский день рождения к шести вечера требовалось испечь пятикилограммовый торт, украшенный целой толпой веселых пряничных человечков. Справиться самой с поставленной задачей за такой короткий срок было возможно, но тогда ощутимо страдало качество, которым я как раз и славилась среди клиентов.

«А вот если приобщить к делу двух помощников...» – смекнула я, тут же мысленно представив, какие задания попроще могу поручить Алиске и Колобку, чтобы хоть немного развязать себе руки.

Получив в свое распоряжение миксер и удивленно изогнув бровь, мой идеальный мужчина доказал, что только сегодня появился на свет. С чем-чем, а с основами кулинарии этот красавчик явно не был знаком. Возможно, посади его за руль, или вложи в руки меч, что-то и отозвалось бы на генном уровне, как это бывает даже у совсем маленьких мальчишек. Вот только с происхождением и наследственностью моего Колобка были одни лишь огромные вопросы.

– Ничего сложного. Просто следи, чтобы масса взбивалась равномерно и не выбегала за края. Если что-то пойдет не так, отключи прибор, я сразу подойду. Пожалуйста, без помощников мне сегодня никак не обойтись, – подкрепила обучение просьбой и это сработало.

Миксер зажужжал, Алиска заканчивала с разноцветной глазурью.

«Отзывчивый», – подметила я, наблюдая как хорошо смотрелся этот симпатичный мускулистый мужчина в белоснежном фартуке на моей кухне, еще и увлеченный работой.

Расположившись рядом с подругой, я принялась украшать остывших пряничных человечков. Глазки, улыбка, три красных пуговицы, волна на руках и ножках, намекающая на край невидимого костюмчика, яркая зеленая бабочка на предполагаемой шее – вот маленький джентльмен и готов.

– Какой хорошенький! Давай, хотя бы на этом потренируемся, – снова принялась за свое Алиска. – Ну, давай, оживляй! Скажи что-нибудь, рукой над ним поводи что ли...

От ее неистовой веры в волшебство на моем лице сама собой расплзлась добрая улыбка.

– Да не знаю я, как это сделать. Правда, не знаю, – в очередной раз призналась я, но настырная подруга не собиралась так просто сдаваться, продолжая сверлить меня взглядом.

– Ладно, Бог с тобой.

Накрыла пряничного человечка ладонью, стараясь не размазать глазурь, закрыла глаза для достоверности и произнесла.

– Пряник Павлик, оживи, чтобы служить своей королеве верой и правдой! – торжественно произнесла я, но не сдержавшись, захохотала на всю кухню.

Миксер неожиданно утих, а я снова схватилась за плечо, ощущая на месте звезды знакомое жжение, но уже не такое сильное, как утром. Мой идеальный мужчина, все время наблюдавший за нами, не упустил это из внимания, наградив меня обворожительной лукавой улыбкой.

– Ну что, довольна? – все еще зажимая место жжения, поинтересовалась я у подружки, которая стояла рядом, обиженно надув губы. – Убедилась, что волшебство не работает? Может, ночь моего тридцатилетия была какой-то особенной, вот Колобок и ожил, – рассуждала я вслух. – А теперь продолжаем

выполнять заказ, время не ждет.

Наконец-то Алиска прекратила нить, а вместо этого подключилась к росписи тридцати трех человечков. Учитывая, что украшали мы их в четырех цветах, дело шло не быстро. Когда наконец последний был готов, и я подхватила противень, чтобы переставить его в другое место, то обнаружила пропажу.

– Я, конечно, понимаю, что диета дается тебе непросто, – гневно сдвинув брови, обратила свой суровый взор на подругу. – Но даже не говори мне, что ты ненароком сожрала заколдованного Павлика!

Я не знала, что там за блажь у заказчика, но пряничков на торте должно было быть именно тридцать три, как богатырей в сказке. А печь нового уже катастрофически не хватало времени.

– Честное слово, Марусь, это не я! – испуганно обернувшись, взмолилась Алиска. Знает, шельма, что терпение у меня почти резиновое, но, если перейти черту, считай пропала. В гневе я бываю так страшна, сама себя боюсь. – А что, если это он? Смотри какой большой, у него и аппетит, должно быть, о-го-го! – перевела стрелки на Колобка, который втянувшись в процесс, усердно взбивал яйца с сахаром уже на третий корж.

Заметив, как подозрительно мы пялимся на него в четыре глаза, мужчина задорно подмигнул и кивнул куда-то в сторону. Хорошо, что рядом оказался стул, иначе я точно грохнулась бы в обморок.

Из моей небольшой розовой женской сумочки, оставленной на столе, оживший пряник Павлик методично вытаскивал всякую всячину. Для такого малыша это дело давалось явно непросто.

– Ты что творишь, мелочь? А ну верни мои вещи на место! – все еще пребывая в шоке, скомандовала я.

– Это мой дом, я буду здесь жить! – уверенно проворчал вредный пряник, продолжая гнуть свою линию. Павлик снова скрылся в недрах сумки, а секунду спустя оттуда со звоном вывалились запасные ключи от квартиры, которые я не могла найти вот уже несколько месяцев.

– А за ключики спасибо, – похвалила малыша и немного оттаяла. – Ладно, живи в сумке. Но и поддержание порядка внутри будет на тебе.

Наблюдая за нашим нелепым общением, за спиной в голос рассмеялся Колобок. Его красивый, заразительный смех с приятными мужественными нотками наполнил мое сердце неизведанной доселе радостью и теплом. Я снова искренне улыбалась, во все глаза глядя на свое творение.

«Можно ли влюбиться в человека из теста, зная его лишь несколько часов и не имея возможности нормально общаться?» – терзалась я вопросом, и сама боялась на него ответить.

– Офигеть... – вернулся дар речи к Алиске, которая все это время стояла истуканом с открытым ртом. – Пряник разговаривает! Как я теперь есть то их буду?!

После оживления Павлика прикасаться к другим продуктам на кухне стало как-то жутковато. Сам же ворчливый малыш, обустроившись в сумке, не показывал оттуда носа.

– Вот и сиди там, пока одна худеющая барышня не сожрала тебя ненароком, – предупредила шепотом своего нового домочадца и тот, высунув на секунду смешную мордашку, боязливо покосился расписными глазками в сторону Алиски.

Маленький, имбирный, с полным отсутствием мозгов, а ведь все понимает. Чудеса!

Пышное тесто для коржей на торт отправилось в духовку. Колобок с чистой совестью и моей искренней благодарностью был сопровожден в гостиную.

– Диван, пульт, телевизор... Моему бывшему для счастья этого вполне хватало, – всплыло в голове, и я невольно усмехнулась. – Хотя, нет, в его списке было еще пиво. Но детишкам до восемнадцати ни-ни, а тебе отродясь один день. Так что, вот так! – мудро заключила я, пристраивая на время своего идеального мужчину, чтобы не мешал нам с Алиской спокойно поболтать о своем о женском и о двух ненароком оживших кренделях.

В темных вдумчивых глазах заплясали огоньки веселья. Если эта редиска меня понимает, то в душе, должно быть, угорают от смеха. Только вида не показывает и снова молчит, зараза.

– Если захочешь поговорить, я на кухне, – задорно подмигнула и, развернувшись на пятках, пошла проверять, как там поднимаются коржи.

Ну а что? Не одному ему веселиться надо мной. Мы еще посмотрим кто кого переиграет на моем поле.

Запивая успокоительное водой из стакана, Алиска мирно сидела на стуле и болтала ножками, что было на нее совсем не похоже. При этом ее хмурый взгляд безотрывно следил за розовой сумкой, которую оккупировал пряник Павлик.

– И что ты за человек такой, Спичкина? Оживший Колобок с развитой мускулатурой и пробивающейся щетиной тебя ничуть не удивил, а маленький милый пряничек едва поседеть не заставил?

– Хватит ржать, Румянцева, – обиделась Алиска и разом допила оставшуюся в стакане воду. – Я после твоих фокусов еду начала бояться. А на все, что из теста, вообще смотреть не могу! Я же не каннибал какой-то? Так и представляю, как откусываю пироженку, а она кричит: «А-а-а! Это была моя нога, а ну скорее выплюнь!»

– И тем не менее, рыбу, птицу и колбасу из мяса ты все-таки ешь? – уточнила я, приступая к приготовлению крема для прослойки.

– Ем, – с прискорбием созналась Спичкина. – Но не живьем же... Ладно, может, похудею быстрее. От булок давно пора было отказаться. Ты только овощи и фрукты не оживляй, а то мне точно кранты!

– По рукам, – согласилась я и вернула подруге улыбку. – Алис, я тут все думаю, а это нормально, что мой Колобок молчит? Вроде, и понимает все, и смеется в голос, но пока ни слова не проронил.

– Нормальнее не придумаешь, – заверила подруга. – На старших курсах универа я как-то встречалась с профессиональным футболистом, тот тоже почти ничего

не говорил. Лишь иногда о спорте, но там мне ему ответить было абсолютно нечего. Зато сумки из магазинов таскал, только в путь! И на руках носил. А какой в постели был... Огонь!

- Так что ж вы разошлись? – искренне удивилась, впервые услышав эту историю.

- Да, дура была. Оказалось, что я во время чемпионата не за ту команду болела. В общем, не срослось.

Сумка на столе зашевелилась, а из ее недр донесся бесцеремонный хохот пряника. Обиженная Алиска сердито шикнула на него.

- Вот тебе и правда вредные углеводы! Вреднее не придумаешь. Единственный плюс появления противного пряника в том, что теперь в происхождении идеального кренделя я вообще не сомневаюсь.

С этим я была согласна. Но мысль, что мой Колобок что-то скрывает, все равно не оставляла в покое.

Замену Павлику пришлось лепить из того, что было. Замешивать и выстаивать по рецепту имбирное тесто уже не хватало времени. Человечек вышел более рыхлый и немного отличался по окраске, но покрытый глазурью уже не так бросался в глаза на фоне остальных.

- Ой, чует мое сердце, заметят подмену, – переживала я, привыкшая в любом деле всегда выкладываться по максимуму и добиваться идеального результата.

- Да будет тебе, – махнула рукой Алиска. – В семье не без урода! А учитывая, что их тридцать три, это еще отборный генофонд пряников получился.

На этом и сошлись.

Когда торт был готов к доставке, встал вопрос, что делать с моими домочадцами. Тащить их с собой или оставить на попечение Спичкиной?

– Да не сожру я твоих кренделей, езжай спокойно, – ручки на груди сложила, губки бантиком, вся из себя приличная, прям фея-крестная.

Не сожрет. За столько лет по ее взгляду я уже многое научилась различать и даже предугадывать. А вот научить чему-нибудь ненароком или бредовую идею подкинуть вполне может, на то она и Алиска.

– Нет, поедем все вместе, – решила я.

Подруга обиженно закатила глаза, не ожидая подобного недоверия с моей стороны.

– Ты одна, а их двое, – перешла на шепот, чтобы Павлик из сумки не расслышал. – Вступят в преступный сговор, считай пропала, не разгребем потом.

Алиска испуганно выпучила глаза и покосилась на мою сумку, цвета розового единорога, как если бы там сидело само зло и готовило план по захвату вселенной.

– Ладно, все вместе.

На мое предложение прокатиться лицо заскучившего Колобка озарила улыбка.

– Твоя куртка, – протянула мужчине новенький модный пуховик, от которого только оторвали бирку, а щеки снова вспыхнули румянцем.

Его заботливый и теплый взгляд, остановившийся на моем лице, говорил лучше любых слов, окутывая невидимой дымкой спокойствия. Этому мужчине хотелось доверять. Может и зря, но я так устала бояться и справляться со всем в одиночку, что готова была рискнуть. А еще успокаивала себя тем, что, когда обжигаясь столько раз, на неприятности рано или поздно вырабатывается крепкий иммунитет.

Дружной компанией с упакованным тортом и домиком Павлика через плечо мы подошли к входной двери. Как раз в это время за ней послышались тяжелые шаги, а над головой прозвенел звонок.

– Кого это еще принесло? – проворчала Алиска, которая после моей выдумки о преступной группировке пряников стала особо бдительной.

Но стоило за дверью показаться Михаилу с огромным букетом, коньяком и конфетами, как Спичкина почти вспыхнула, на полную включив обаяние.

– Здравствуйте, девушки. А я вот приехал вас проведать, как и обещал, – пробасил мужчина, одарив нас с Алисой приветливой улыбкой, пока его тяжелый взгляд не остановился на моем двухметровом «кулинарном шедевре». – Но, как я посмотрю, меня уже опередили, и вы не одни.

Густые брови на мужественном лице медведя сошлись в одну линию, не предвещая ничего хорошего. Мой идеальный защитник при его виде тоже заметно напрягся и едва не зарычал, ощетинившись, как если бы Михаил представлял для меня угрозу.

Вот и молодец! Пусть знают из какого мы теста.

– Да вы проходите, проходите. А это наш Коло... – снова не подумав, начала представление Алиска, пока мой локоть «случайно» не проехался по ее ребрам.

– Коля, – громко и уверенно исправила я положение, одним разом решив две проблемы. Давно было пора дать этому красавчику нормальное человеческое имя. – Николай, брат Алисы из Бразилии. Он по-нашему немного понимает, но, увы, совсем ничего не говорит.

– Из Бразилии, значит... – в своем воображении Михаил уже расчленил моего Колобка и прямо сейчас раскладывал по пакетикам. Наблюдая за его кровожадным взглядом, иного в голову просто не приходило. – Ну-ну.

Михаил ушел, но обещал вернуться. Не смотря на широкую улыбку, было в этом обещании что-то устрашающее. Алиска проводила тоскливым взглядом его мощную спину, обтянутую черным пуховиком, и на выдохе произнесла:

– Какой же заботливый доктор... Мечта! Чем бы и мне таким заболеть, желательно неизлечимым?

А вот наш Коля смотрел на него так, словно эти двое были заклятыми врагами. Только откуда? Или это обычное мужское соперничество, а я опять себе чего-то напридумывала?

Заметив возню с коробкой, мужчина тут же подвинул меня в сторону и сам загрузил торт в автомобиль. Затем, уверенно расположившись рядом на первом сиденье, словно не первый раз видел подобное транспортное средство, он уже привычно мне подмигнул.

Я подмигнула в ответ, а потом потянулась к нему, словно для поцелуя. От неожиданной смелости красавец выжидающе замер, не отводя взгляда от моих губ.

– Не знаю, как в вашем мире Колобков, а у нас аварии случаются ежедневно и принято пристегиваться, – кончик носа случайно коснулся мочки его уха, но даже от этого мимолетного прикосновения по телу пробежало электричество.

Мы оба вздрогнули одновременно с щелчком ремня безопасности, и я поспешила вернуться на водительское сиденье. Уверенная мужская рука попыталась меня остановить, скользнув на талию, но ремни тут же вернули удивленного кренделя на место, зафиксировав в кресле.

– Безопасность прежде всего! – усмехнулась я и, как ни в чем не бывало, завела автомобиль.

Только за показным спокойствием скрывалось нечто совсем другое. Мысли путались, в груди лихорадочно скакало сердце, а кровь тут же прилила к лицу, выдавая меня с потрохами.

«Глупо отрицать, нас действительно тянет друг к другу», – признала я, ощущая на себе взгляд его разом потемневших глаз и мелодичное постукивание длинных пальцев по дверце, словно он наигрывал какую-то мелодию.

Открыла окно, впуская в салон автомобиля морозный воздух, и задумавшись, привычно закинула «розовое безобразие из кожи единорога» на заднее сиденье, за что тут же огребла от ворчливого Павлика.

- Эй! Поаккуратнее с моим домиком!

- Прости, малыш, забыла, что в моей сумке поселился крутой пряник.

- Ладно, на первый раз прощаю, - великодушно смилостивился бубнила.

Алиска заползла в машину, стараясь держаться от Павлика подальше, и как-то странно посмотрела на нас с Колобком, переводя взгляд с моих пунцовых щек на его сияющие глаза и обратно.

- Кажется, я пропустила что-то интересное, - с сожалением признало это любопытное создание, а заметив, как мы засмутились, ведьмочка еще и захихикала.

Деньги за срочный заказ были хорошими, но не покрывали и половины того, что в ближайшие дни я должна была внести в банк. Эта проблема тяготила и не покидала моих мыслей. Еще часть предложила займы Спичкина из того, что ежемесячно откладывала на отпуск.

- С твоими кренделями повеселее, чем на курорте, - сопровождала подруга денежный перевод на мой счет, за что я готова была ее расцеловать.

После ужина Алиса уехала к себе. Осмелевший Павлик тут же вылез из убежища и отправился изучать окрестности, попутно наводя порядок еще и в кухонных ящиках. За это я была ему особенно благодарна. Оставшись с Колобком наедине, я снова почувствовала себя неловко.

- Чем займемся? - спросила, нервно улыбнувшись, как если бы он мог мне ответить. - Если устал за день, можешь пойти спать.

На мое предложение мужчина плавным движением скрестил на груди руки, облокотился спиной о стену и покачал головой. Невольно я проследила за его жестом, задержав взгляд на бицепсах, обтянутых тонкой эластичной тканью

футболки.

– Тогда посмотрим какой-нибудь фильм. Как насчет супергероев?

Мой выбор был неслучайным. Что может быть важнее в воспитании, чем положительный пример перед глазами? Не встретила за тридцать лет нормального мужика, так сама взращу себе Супермена и Бэтмена в одном лице.

Пока я выбирала фильм в интернете, темные глаза с сексуальным прищуром снова изучающе наблюдали за мной, не упуская из внимания ни единого микродвижения моей разгулявшейся мимики. Смотрелась я ужасно глупо. С одной стороны, мне очень хотелось понравиться этому идеальному мужчине, казаться уверенной в себе и раскрепощенной, какой отродясь не была. А с другой, я ужасно боялась проявить зародившееся к нему влечение.

От этого диссонанса я, то улыбалась невпопад, то смеялась чересчур громко и неестественно, то несла всякую чушь. Хорошо еще не заикалась. Успокаивало лишь то, что мой принц из теста до конца не понимал моих слов, потому что любой нормальный человек на его месте уже давно сбежал бы от такой психички.

Фильм моему Колобку понравился, а в некоторых местах он даже смеялся: красиво, искренне и очень заразительно.

«А у него, должно быть, потрясающий голос, если он однажды заговорит», – подметила я, украдкой наблюдая за ним с другого конца моего старенького дивана.

Сесть ближе я очень хотела, но так и не решалась. От этого сексуального молчаливого кренделя исходила такая энергетика, словно он сидел на троне. Я же в его присутствии неизменно робела и терялась. Закутавшись до носа в колючий шерстяной плед, моих губ невольно касалась улыбка. То, что мужчина мечты здесь и сейчас скрашивал мой одинокий вечер, едва ли вписывалось в привычную реальность.

* * *

Проснулась я ранним утром в своей комнате и почему-то в одежде. Казалось, что весь прошедший день был каким-то удивительным сном. Я отчетливо помнила, как вечером мы с Колобком смотрели кино, а потом... Видимо, я уснула.

А был ли мужчина из теста? Или все это лишь игра моего воображения?

Испугавшись собственных мыслей, я подскочила с кровати и пулей понеслась в комнату, которую накануне отвела Колобку. Ясное дело, на эмоциях я и не догадалась постучать, просто распахнула дверь и ворвалась.

В одних труселях-плавочках, частично прикрывавших твердые ягодички, мой ненаглядный в первых солнечных лучах с дельным видом стоял у окна, наблюдая за происходящим на улице.

– Ты все-таки существуешь! – с облегчением выдала я и, кажется, расплылась от счастья.

На мое внезапное появление мужчина с обворожительной улыбкой оглянулся, словно только этого и ждал, а может и репетировал, принимая между делом воздушные ванны. От моего восторженного взгляда ни одна мышца на теле этой величественной особы не дрогнула. До чего хорош, зараза! Мне бы хоть щепотку его уверенности.

– А говорят, утро добрым не бывает, – засмутившись, напоследок ляпнула я, и потопала к себе, все еще краснея и улыбаясь по дороге.

Дни побежали привычной чередой, только теперь рядом со мной всегда был тот, на кого я могла положиться. И это была отнюдь не Алиска, от которой всякий раз не знаешь, чего ожидать. Хотя, и она как-то зачастила с визитами с появлением красавца-Колобка и Михаила, атакующего меня навязчивыми ухаживаниями.

После недели под одной крышей и работой бок о бок, мы с Николаем все лучше понимали друг друга. Он неохотно, но быстро учился основам кулинарного дела. Вечерние кинопросмотры становились доброй «семейной» традицией, теперь к нам присоединился еще и Павлик. Вот только, к моему сожалению, этот имбирный малыш все больше фанател от злодеев, копируя их манеры, реплики и жесты. Отрабатывал он их, ясное дело, на Алиске, которая визжала и подпрыгивала даже лучше, чем он того ожидал.

Моя робость перед мужчиной мечты постепенно сокращалась. Свидетельством тому было расстояние между нами на диване во время вечернего сеанса перед телевизором. К пятнице оно составляло не более полуметра. А в субботу, я даже поделилась с ним пледом, в итоге, так и уснув на крепком мужском плече.

Со своей стороны, мой Колобок ничего не требовал взамен. Был внимательным, терпеливым, всячески оберегал меня и заботился, помогая во всем, о чем бы я не попросила. Пару раз он пытался меня поцеловать, но я трусила и убегала, еще долго коря себя за нерешительность. Сердце велело быть смелой и довериться своим чувствам, ведь меня и саму непреодолимо тянуло к этому мужчине. Но разум так и нашептывал: «Не торопись, Маруся! Приглядишься! Ты ничего не знаешь о нем, и если позволишь этой любви распуститься в твоей душе, она может тебя погубить».

Только разве остановишь цветение розы, если бутон уже набрался сил и вот-вот раскроется? Так и мое светлое чувство с каждым днем обрастало все новыми лепестками, а оборвать его на корню у меня просто не хватило сил.

– Устал? – с пониманием поинтересовалась я, снова обнаружив моего помощника в тяжелых раздумьях у окна, словно что-то его тяготило. За стеклом в тусклом свете уличного фонаря медленно порхали снежинки. На кухонном столе так и лежала дюжина нетронутых пирожных, которые еще предстояло украсить кремом. – Ладно, и так весь день крутились, как белки, эти будут последними. Отправим с курьером заказ, а потом закроем кондитерскую и пойдем гулять в парк. Хорошо?

Мой идеальный мужчина улыбнулся в ответ, тепло и заботливо. И как только раньше жила без этого, даже не представляла. Но с каждым днем я все больше нуждалась в его улыбке и присутствии в моей жизни.

Совместные прогулки я любила так же сильно, как и кинопросмотры. Я все еще не решалась брать Колобка за руку, а он и не настаивал, вероятно, не желая снова меня спугнуть, как тогда с поцелуями. Но стоило сделать вид, что я поскользнулась, как мой богатырь тут же приходил на помощь и до возвращения домой не выпускал моей ладони из своей, крепкой и теплой даже без перчаток.

Приятно? Не то слово.

Как обычно мы шли по заснеженной аллее, наслаждаясь замечательным вечером и обществом друг друга. Неподалеку на лавочках тусовалась молодежь. Я бы и внимания на них не обратила, но от знакомого гнусавого смеха по спине побежали мурашки. И куртка зеленая с полосками, ну точно, как у того хрюнделя, и кроссовки те же, с красной подошвой.

– Это он! – склонившись к Колобку, растерянно прошептала я, не представляя, как лучше поступить в данной ситуации: сразу вызвать полицию или сначала вытрясти признание из недоделанного преступника. – Тот самый парень, который с двумя друзьями неделю назад обчистил кассу в моей кондитерской и оставил меня без денег. Он был в маске... одной популярной свиньи, – попыталась объяснить человеку, чье взросление миновало «Спокойной ночи малыши». – В полиции сказали, что найти их нереально. Но я этот мерзкий смех ни с чем не спутаю!

Глава 6

Колобок бережно выпустил мою ладошку из своей руки и решительно направился в сторону подростков.

«Ну теперь точно заговорит. Иначе как он собирается прижать эту свинью к стенке и вытрясти из нее мои денежки?» – размышляла я, невероятно гордая своим смелым защитником.

Только прохвосты на лавочке, едва заметив приближающегося мужчину внушительных размеров, тут же бросились врассыпную.

Далеко не уйдете! В успехе предприятия сомнений не оставалось. Двигался он, как Бог, у которого в одном месте еще и движок с турбоускорением встроен. Быстрый, ловкий, сильный, решительный... Мою мысленную копилку уже распирало от неоспоримых достоинств этого мужчины.

Я и замерзнуть не успела, притопывая на одном месте, когда передо мной появился Николай, держащий за шкурку, как нашкодившего котенка, того самого подлеца-переростка. В его крепких ручищах уверенности у мальчика явно

поубавилось.

– Ну что, Хрюша, сам сознаешься, куда деньги дел или в полицию пойдём? – заговорила я, пытаюсь сохранить серьёзность в голосе, хотя в душе уже все ликовало и прыгало.

– Не надо полиции! Пожалуйста... Меня отчим из дома выставит, если узнает. Свою часть я верну, – заговорил паренек, зыркнув на меня испуганными глазищами, под одним из которых наливался синяк.

– Что значит свою? А остальное где?

– Половина у того мужика, который и предложил нам тебя грабануть. Сказал, дело плевое, проблем не будет.

На самом интересном парень заткнулся, словно понял, что сболтнул лишнего. Вот только меня было уже не остановить.

– Какого еще мужика? А ну, живо выкладывай про ваш преступный сговор! – схватила его за ворот обеими руками и хорошенько встряхнула, так, что в карманах что-то начало побрякивать.

Колобок, возвышаясь за спиной пацана, снова расплылся в ухмылке. Что ж, пускай веселится, потешается надо мной сколько влезет. Как придем домой, я сама его расцелую. Если бы не он, я бы в жизни этих жуликов не поймала.

– Ладно, ладно, – заговорил хрюндель. – Я видел его всего пару раз, имени не помню. Но он заходил в кондитерскую как раз перед нами. Когда вышел, отошел за угол, сказал, что все чисто и мы можем работать.

От удивления и обиды у меня даже рот открылся. А как в обморок не грохнулась, вообще не представляю, потому что такой подставы от бывшего мужа точно не ожидала.

– Никита... – предположила я, прошептав на выдохе.

– Точняк, он самый, – подтвердил пацан.

Господи, да что я ему такого сделала, что он так жесток ко мне? Всегда шла навстречу, старалась быть заботливой, понимать, поддерживать во всем, прощать, не держа зла. Единственное, чем разочаровала, так это тем, что за пять лет не родила ребенка. Обследование, на которое затащила меня свекровушка к своей знакомой, только подтвердило, что я бесплодна.

Но и сам Никита не сказать, что сильно хотел стать отцом. Скорее упрекал меня этим, называя пустоцветом, вторя своей жестокой матери, и использовал как оправдание, когда стал гулять направо, налево. Тогда я и решилась развестись, развязать ему руки, а сама с головой ушла в бизнес. Тем более, как ни старались за эти годы, а семьей мы так и не стали.

Болезненные воспоминания и размышления на время выбили меня из колеи. Вернувшись в реальность, сквозь подступившие слезы ощутила на себе взволнованный взгляд Николая. Он смотрел на меня так, словно все почувствовал и был готов в любую минуту прижать к своей груди, как только выпустит из рук воришку. Я бы и сама не отказалась от такого плана, ощущая себя как никогда растоптанной и опустошенной.

– Ладно, идем, отдашь свою часть, – наконец обратилась к подростку. – Но, если обманываешь... – задумалась, чем бы таким пригрозить этой бесстыжей морде. Ему ведь что не скажи, все как с гуся вода. Ничего святого. – Мой парень тебя найдет, и тогда одним фингалом ты не отделаешься!

Услышав это, будто в подтверждение моих слов, Колобок довольно улыбнулся.

– Да не вру я, не вру! – испугался пацан, перебирая тощими длинными ногами по тротуару.

Хрюша не обманул, и домой в этот вечер мы вернулись с половиной украденной суммы. На мое счастье пацан на что-то копил и банально не успел потратить наличку. Только дома меня ожидал очередной сюрприз.

– А у нас гости! – с порога радостно пропищала Алиска, у которой имелись ключи от моего жилища и в коем веке она решила ими воспользоваться. – Хотела позвонить, но по дороге телефон разрядился. Решила дождаться вашего возвращения, а тут Михаил, и как раз к ужину.

Вообще-то, приглашать его на ужин я совсем не собиралась. Но теперь, когда огромный медведь в рубашке и при галстуке расслабленно сидел у меня в гостиной рядом с очередным букетом и бутылкой чего-то изысканно-алкогольного, деваться было уже некуда.

– Здрасти, – натянув улыбку, вошла в собственный дом.

– Добрый вечер, Марусенька, – томный взгляд и лобзание конечности от одного ухажера и почти осязаемое рычание за спиной от другого. Страсти накаляются, куда же без этого. А что будет, когда я их за один стол усажу?

Под моим чутким наблюдением мужчины неохотно, но вежливо пожали друг другу руки.

– Все хотел поинтересоваться, на долго ли вы к нам из... гм, солнечной Бразилии? И почему не остановились у сестры? – обратился он к моему Колобку, но тот привычно промолчал, лишь раззадорив подозрения на наш счет двусмысленной ухмылкой.

– Во-первых, у Алисы ремонт, а мы живем, как одна дружная семья, – отвела удар на себя. – А во-вторых, Николай – прекрасный кулинар и в сложившейся ситуации мы с удовольствием обмениваемся опытом. Переопыляемся, так сказать.

– Вон оно что! Кулинар, значит... Ну-ну.

Михаил спрятал подступившую улыбку в кулак и едва не прыснул от смеха. У моего Колобка разом образовались сжатые кулаки, а еще явное желание использовать их по назначению, подкрасив одну самоуверенную морду. Заметив это, я сама схватила разъяренного мужчину за руку и потащила на кухню.

Закрыв за нами дверь, решила прояснить ситуацию и немного успокоить своего альфа-самца.

– Не знаю, чем этот док так тебе не угодил? Вроде, об углы не трется, территорию не метит, – прошептала, прижав мужчину к стенке. – Я и сама не в восторге от совместного ужина. Но Алиска светится, как новогодняя елка.

Честно говоря, давно ее такой не видела, и ради подруги очень прошу тебя потерпеть.

Не разрывая зрительного контакта, он внимал каждому моему слову и заметно успокаивался. Мужская ладонь приятной тяжестью легла на талию и притянула к себе, впечатывая в твердое, натренированное тело. В этот раз я не сопротивлялась. Его близость мне нравилась, как и взаимопонимание, появившееся между нами.

- Ты - мой герой. Ты, а не кто-то другой. И дело даже не в деньгах, которые удалось вернуть, - сказала и, сама от себя не ожидая, поддалась порыву, впервые коснувшись кончиками пальцев его лица.

На мгновение мужчина задержал дыхание и прикрыл глаза, словно боялся меня спугнуть. Темная щетина вовсе не была колючей, какой все это время казалась. Осмелевшие пальцы очертили подбородок и поднялись выше, касаясь линии губ.

- Я не знаю кто ты, откуда взялся и почему не говоришь. Но одним своим присутствием в моей жизни, ты делаешь меня счастливее, - призналась скорее себе, чем ему, устав терзаться бесконечными сомнениями.

Темные глаза распахнулись, заставляя мое сердце забиться чаще. Никогда прежде я не видела в них столько радости. Мужские губы красиво изогнулись в улыбке, так и маня к себе.

Я уже начала приподниматься на цыпочках, а мой герой медленно склоняться ко мне навстречу, когда где-то в гостиной что есть мочи заорала Алиска.

- Марусь! Срочно вытаскивай курицу из духовки, пока не обуглилась. Я уже отсюда чую, что готова.

Разговор за ужином никак не клеился. Алиса всеми возможными, а чаще невозможными способами пыталась привлечь внимание Михаила, чем вызывала на наших лицах нестираемые улыбки. Красавчик доктор, не взирая на ее старания, осчастливил меня новостью, что достал два пригласительных на кулинарный мастер-класс к именитому шеф-повару из Парижа. К тому самому, к которому мне жуть как хотелось попасть, но, то жаба душила, то банально не хватало времени. На радостях я едва не ответила согласием, но поймала на себе

ревнивый взгляд Колобка. Тогда я и решила разыграть эту раздачу по-своему.

– У месье Монтанье и правда есть чему поучиться. Но я на этом мастер-классе уже была, а вот Алиса давно мечтала и, уверена, не откажет составить вам компанию.

– Не откажу! – тут же включилась подруга, ослепив нас лучезарной улыбкой.

Тут смолк и Михаил, ожидавший иного исхода.

Перед подачей десерта у подруги резко разыгрался нервный тик и прихватило шею. По крайней мере, так мне сначала показалось, как и доку, который прямо за столом в срочном порядке принялся делать ей массаж, активируя какие-то особые точки на спине. Но как по мне, так больше выделялся.

– Ай-яй-яй, мамочки-панамочки! Больно то как! – взвыла Спичкина, заполучив долгожданное мужское внимание. – Да все со мной в порядке. И подмигнуть нельзя. В следующий раз смс-ку пошлю через стол, что пора десерт тащить, – проворчала она, отбиваясь от медведя.

Так мы и отправились шушукаться на кухню. Перед тем как покинуть гостиную, последний раз окинула весьма говорящим взглядом двух мужчин за столом, расположившихся друг напротив друга.

«Смотрите тут у меня, без глупостей!» – бежало красной строкой в моих глазах, немного прищуренных для устрашения.

Медведь и Колобок единодушно натянули на свои мужественные физиономии милейшие улыбки, прям мальчишки-зайчики, только что ручками не помахали.

– Ну что там у тебя? Выкладывай, – торопила я Алиску, подкидывая в чайник с заваркой разных ароматных травок. – Что-то беспокойно мне их одних оставлять. Как бы не поубивали друг друга.

– Это ты за своего Коленьку так волнуешься? Михаил то покрупнее будет, если до драки дойдет, он твоему кренделю ручки и ножки в узелок быстро завяжет, – усмехнулась засранка.

– Эх, ты! И как только не стыдно? Еще тесто на руках не обсохло... Забыла, как мы его вот на этой самой кухне... – обиделась я, а еще больше испугалась, хоть обратно беги.

Прислушалась, в гостиной мертвая тишина, ни звука. Услужливое воображение, зараза, быстренько подкинуло картинку с двумя трупами на моем новом ковре, зеленом, как первая травка.

– Предательница! – озвучил мои мысли пряник Павлик, который при гостях прятался в кухонном шкафу, но все слышал.

– А с тобой вообще никто не разговаривает, вредный углевод! – фыркнула Алиска и тут же замялась, что было ей совсем не свойственно. – Да я это... В общем, ты бы нас выпроводила под каким-нибудь предлогом, мы бы с Михаилом вместе, гляди, куда и уехали бы. Я сегодня все равно без машины, – размечталась Спичкина, слизывая с пальцев крем, в котором успела извозюкаться, пока выкладывала торт на тарелку.

– Умешь ты, однако, ставить задачки, – отшутилась я, а из гостиной, куда все время были повернуты мои уши, отчетливо послышался лязг металла. – Твою мать! Ведь они там явно не ножи точат?! – как держала в руке, так и подскочила вместе с горячим чайником.

От увиденного мы с Алиской застыли в дверях.

Я и думать забыла про запылившиеся шпаги на стене над искусственным камином, которые давно превратились в часть интерьера. Еще в детстве бабушка самолично записала меня на секцию по фехтованию, где я добросовестно отзанималась до конца школы. Не скажу, что очень любила это занятие, но держать оружие в руках научилась и даже делала определенные успехи. По крайней мере мне так казалось до этого дня, пока воочию не увидела настоящих профессионалов и это идеальное сражение.

Мои шпаги были маловаты для мужчин, им бы что покрупнее. Но то, как они двигались с ними и какие ухищренные удары наносили друг другу, вызывало восхищение.

Николай явно лидировал в этой битве. По сравнению с неповоротливым медведем он был более ловким и быстрым. Упор рукой, прыжок и вот он уже по другую сторону стола. Я могла гордиться своим подопечным, фильмы о супергероях не прошли даром.

В какой-то момент мне даже захотелось зааплодировать и заголосить браво, если бы на плече Михаила под рубашкой не проступила алая полоска крови. Только тогда до меня дошло, что все это вовсе не детская забава, а мужчины настроены слишком агрессивно и решительно.

– Стоп! Сейчас же прекратите сражение! – гневно, и в тоже время испуганно прокричала я.

Колобок первым среагировал на мой голос и опустил оружие, за что напоследок получил рассеченную бровь.

– Михаил, я требую, чтобы вы немедленно покинули мой дом! – озверела я. Руки так и зачесались пару раз проткнуть здоровяка острым клинком.

– Я, пожалуй, тоже пойду, – засобиралась Алиса, не отступая от своего корыстного плана.

Как только они ушли, я подняла шпагу, коснувшись пальцами ее острого кончика. Не могло же оружие из тренировочного само собой превратиться в боевое, да еще и ощутимо потяжелеть? Прямо волшебство какое-то!

Мой ревнивый герой сидел за столом, приложив к ране пропитавшуюся кровью салфетку.

– Идем, – взяла его за руку и потянула за собой по направлению к ванной, где хранилась аптечка. – И даже не смотри на меня так! – предупредила я, будто суровая мамочка. – Если рана глубокая и нужно накладывать швы, как миленький поедешь в больницу.

Мой идеальный мужчина снова улыбался, да так, словно я сморозила полнейшую глупость.

Добравшись до места, усадила Колобка на край ванны и боязливо приподняла салфетку, осматривая рану. Неглубокая, хотя кровяки натекло!

– Это ж надо, такую красивую физиономию подпортить, – не скрывая возмущения, отвернулась к ящику, чтобы достать аптечку. – Ничего, шрамы украшают мужчин.

Вооружившись перекисью, бинтами и ватой я уже приготовилась оказать пострадавшему первую помощь. Расположилась между его ног, обхватила лицо ладонями, а он сидит, изучает мою реакцию и улыбается.

Рана куда-то исчезла, словно ее и не было! Осмотрела неверящим взглядом чистую кожу под кровавыми разводами, провела кончиками пальцев по брови, а там и шрама не осталось.

– Выходит, ты и себя можешь лечить, как тогда мою ногу? – сообразила я.

Едва заметно он дернул уголком губ и молча кивнул. Крепкие руки плавным движением легли на мою талию и притянули к себе, сжимая в объятьях.

Пальцы немели от желания обнять его в ответ и застыть в этой позе до скончания времен. Стоило ему сделать хоть малейшее движение, крепкие рельефные мышцы перекачивались под упругой загорелой кожей. Так и хотелось потрогать их ладонью, убедиться, что мне не мерещится.

Мужчина тщательно вглядывался в мои черты, с упоением скользил по губам и возвращался к глазам. А в какой-то момент в его улыбке стало совсем мало смеха.

Глава 7

Он потянул меня на себя и усадил на бедро. Непривычная близость дыхания и странное чувство надежности сводили с ума. Я машинально обхватила его шею, отчего-то робея.

Крепкая рука потянулась к моей ключице, настойчиво оттягивая вниз широкий ворот футболки и оголяя плечо. Проложив на коже дорожку из поцелуев, мужчина поднялся к шее, прижался губами и замер, щекоча горячим дыханием. Все тело охватили приятные мурашки. От этого тепла и нежности захотелось довольно застонать.

Я чувствовала, как внутри меня нарастает возбуждение, отзываясь на приятный терпкий запах и ощущение близости его тела. От каждого его прикосновения между ног маняще пульсировало.

Сильные пальцы впились в мои бедра, а в ответ что-то сладко екнуло в животе. Тут я окончательно и растеряла силу воли.

Не помню, как мы оказались на кровати, да еще и без одежды. Такой дикой страсти я за всю жизнь ни разу не испытывала. Рядом с этим мужчиной я чувствовала себя изголодавшейся мартовской кошкой, страждущим странником в пустыне, наконец нашедшем колодец.

Его уверенные губы и руки знали, что делать. Мы целовались страстно и горячо, тяжело дыша и нетерпеливо постанывая, словно не могли друг другом насытиться. Наслаждение накатывало приливной волной, нарастая в такт движениям. Хотелось прижаться к нему еще теснее, хотя теснее было уже некуда, а для полного счастья раствориться в нем. Никогда прежде я и не думала, что мужчина может быть столь желанным и страстным, а физическая близость способна приносить столько удовольствия.

Мой герой чувствовал меня так, словно читал мысли, опережая желания. В моей голове взорвались тысячи салютов, и я прикусила губу, чтобы не заорать на всю округу, поднявшись до самых звезд. Все еще тяжело дыша, он нежно сгреб меня в охапку и уткнулся носом в висок, приятно касаясь губами чувствительной кожи.

– Маруся, сладкая моя девочка, ты лучшее, что было в моей жизни.

Когда ласкающий слух бархатный голос раздался рядом со мной, я не сразу осознала кому он принадлежит. Прошла секунда, может две, пока в моих извилинах все срослось.

– Так ты все-таки говоришь?! – ошеломленно выдала я, приподнявшись на локте и заглядывая в его сияющие глаза.

– Да, говорю, – снова прозвучал этот чудотворный голос и губы у моего ненаглядного зашевелились словам подстать.

– И намеренно все это время молчал?!

На красивом лице расплзлась знакомая ухмылка. Все еще поглаживая меня одной рукой вдоль позвоночника, он смотрел с таким упоением и теплом, как никто и никогда. Но при этом снова потешался надо мной. Я что ему клоун?

В руке невольно сжалась подушка и я налетела на этого сексуального врунишку с тумачами, тут же оказавшись перевернутой и прижатой к кровати. Возмущаться было бесполезно, мягкие и горячие губы закрыли мой рот крышесносным поцелуем, после которого я чуть имя свое не забыла, ни то что причину конфликта.

– Теперь готова слушать? – спросил коварный соблазнитель, продолжая покрывать поцелуями мое лицо.

Я лишь кивнула в ответ. Слушать его бесподобный голос было одно сплошное удовольствие.

– Я пришел за тобой из другого мира. Оттуда, где царит волшебство, магия, а не отсталые технологии, как у вас.

– Мир колобков, крутых пряников и красавчиков кренделей? – предположила я.

– Нет, Маруся! Ты так и не поняла, я никакой не Колобок. Вообще не представляю с чего ты это взяла, – в голос засмеялся мужчина. – Скажи, я хоть отдаленно похож на булку, или бедолагу Павлика?

– Нет, не похож, – с некоторым разочарованием признала я, потому что к этой бредовой теории несколько привыкла и даже поверила в нее всем сердцем. – Но куда же тогда делось мое тесто, которое я накануне замесила для Колобка и оставила под тем самым полотенцем?

– Понятия не имею. Я трое суток без остановки добирался по лесам, полям, зачарованным долинам и вражеским территориям к священным горам Безмолвия, где и скрыт проход между нашими мирами. Он должен был открыться именно в ту ночь. Оказавшись посреди твоей кухни, я мало что осознавал. Я и язык ваш стал понимать не сразу, прошло какое-то время, пока сознание перестроилось. Честно, я ожидал любого приема, и не самого теплого. Но когда ты решила, что я появился, ожив из теста, и назвала меня Колобком... – широкая теплая ладонь, нежно очертив щеку, скользнула в волосы. – Ты необыкновенная, Маруся, забавная, смешная, но при этом самая искренняя, добрая и чистая из всех, кого я знаю.

– Ах, значит забавная и смешная!

– Ты снова услышала не то, что я хотел сказать. Сейчас опять замолчу, – мужчина поднял руки в примирительном жесте и рассмеялся.

– Нет, не надо, мне очень нравится твой голос.

Радость в его глазах как по мановению волшебной палочки померкла.

– Поэтому я и молчал, из-за голоса. Моя мама была сиреной, мне передались ее способности. Стоит открыть рот, женщины очарованы мной. Не представляешь, каково это, когда всю жизнь влюбляются в твой голос, а тебя за ним не видят вовсе, словно сам ты – пустое место и ничего из себя не представляешь. Увидев тебя тогда на кухне, я решил, что это мой шанс показать себя таким, какой я есть на самом деле. Хотел, чтобы ты полюбила меня, а не поддавалась чарам моего голоса.

– Я полюбила... – робко призналась, получив в ответ пылкий поцелуй. – Только все еще не понимаю, зачем ты пришел именно ко мне?

– Чтобы забрать тебя домой, в наш мир. Он нуждается в тебе. Ты избранная, Маруся. Звезда на твоём плече тому доказательство. Ты не просто так владеешь магией. Здесь она слабо проявляется, но стоит перейти границу миров, даже не представляешь, какие возможности тебя ждут.

– Что значит домой? Я уже дома.

– Вовсе нет. Твои родители были одними из самых сильных и смелых магов. Когда несметное полчище истераксов, на редкость кровожадных тварей, подошло к границе, они первыми встали на ее защиту. Доррисы подали пример остальным, о них до сих пор слагают легенды. Тогда мы выстояли. Но ты, Мари, совсем малюткой осталась сиротой. Истераксы рыскали всюду. Их хозяин, сильнейший темный маг, желал отомстить за разгромленное войско. Вместе с нянечкой тебя было решено спрятать в другом мире.

– Бабушка... Выходит, она все знала и была моей няней?

– Да, Мари Доррис. Она сберегла тебя и хорошо воспитала. А теперь пришло время вернуться. Война продолжается, набегι участились, сейчас, как никогда, ты нужна своему народу.

Я сладко засыпала в объятιях лучшего в мире мужчины. Наши ноги каким-то естественным образом переплелись, сильные руки прижимали мою спину к твердой рельефной груди, горячее размеренное дыхание приятно щекотало шею. И тут меня осенило, что я расспросила его обо всем, но так и не задала самого главного вопроса.

– Э-эй, ты еще не спишь? Как-то неловко об этом спрашивать после секс-марафона, который мы тут устроили, – начала я тихонько и издалека, тут же ощутив, как за спиной беззвучно сотрясаются от смеха мощные плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/rigerman_anastasiya/recept-ideal-nogo-muzhchiny

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)